

Чан Буянь, увидев его страдания, усмехнулся:

— Сила демонов достается нелегко, да, Сюнь И? Зачем тебе то, что тебе не принадлежит?

— Хватит болтать. Я хотел обсудить это с тобой мирно, чтобы сэкономить время, но ты не ценишь доброту. Придется подождать немного дольше.

Сюнь И, произнеся это, ударил Чан Буяня потоком энергии, смешанной с демонической силой. Чан Буянь отлетел на несколько шагов назад и понял, что за спиной у него обрыв. Потеряв равновесие, он упал вниз.

Сюнь И медленно подошел к краю обрыва, посмотрел вниз и холодно усмехнулся:

— Наслаждайся. Когда восстановишь силы, не забудь поблагодарить меня.

Когда Чи Юй и Чан Яо вернулись из Диюй, Второй старейшина сообщил им, что Чан Буянь исчез. Оба замерли, и Чан Яо с упреком произнесла:

— Я не должна была оставлять его здесь. Это моя вина.

Они сразу поняли, что это дело рук Сюнь И. Думали, что, получив половину силы демонов, он успокоится на время, но он воспользовался моментом, чтобы похитить Чан Буяня.

— В прошлый раз, когда он забрал Чан Цзинь, он подверг его ужасным пыткам. А теперь...

Чан Яо была в отчаянии и хотела отправиться в клан Обратной. Чи Юй спросил:

— Ты хочешь пойти в клан Обратной?

— Конечно. Клан Обратной равен по силе нашему клану Драконов. Если придется сражаться, мы не проиграем. Даже если обе стороны понесут потери, я должна спасти Чан Цзиня.

— Сюнь И знает, что мы догадаемся о его участии. Думаешь, он оставил Чан Буяня в клане Обратной?

— Ты хочешь сказать, что Чан Цзинь может быть не в клане Обратной? Тогда где?

Чи Юй задумался:

— Сюнь И получил половину силы демонов, и он спешит захватить Чан Буяня ради второй половины. А вторая половина запечатана в моей правой руке.

Чан Яо поняла:

— Кровавая печать клана Драконов. Сюнь И хочет, чтобы Чан Цзинь снял печать, но у него сейчас нет сил. Поэтому он сначала попытается восстановить его способности...

Теперь они поняли, куда Сюнь И мог отвести Чан Буяня. Второй старейшина недоуменно спросил:

— Повелитель, где можно восстановить силы Чан Буяня?

— На утесе Чжиди.

— На утесе Чжиди? — Второй старейшина был шокирован. — Это не лучшее место. Говорят, что под утесом Чжиди переплетаются сотни формаций. Спуститься легко, а подняться почти невозможно.

Чан Яо твердо сказала:

— Неважно, насколько это трудно. Я отправляюсь туда сейчас же.

— Я пойду с тобой. — Чи Юй повернулся к Второму старейшине. — Сходи в деревню за городом Буку и сообщи Сяо Лянь и Юнь Цину, что мы ждем новостей.

— Слушаюсь, Повелитель.

— Кроме того, следи за действиями клана Обратней.

Второй старейшина отправился выполнять приказ, а Чи Юй и Чан Яо поспешили к утесу Чжиди. Сюнь И, несомненно, укрепился там, поэтому Чан Яо по пути зашла в клан Драконов, чтобы взять с собой несколько человек.

Тем временем Чан Буянь очнулся от того, что кто-то хлопал его по лицу. Он с трудом открыл глаза, и его зрение постепенно прояснилось. Перед ним было незнакомое лицо.

— Ты проснулся как раз вовремя. Я как раз собирался бросить тебя в Холодный пруд на корм рыбам.

Голос этого человека был наполнен зловещими нотками. Чан Буянь с трудом сел, огляделся. Казалось, они находились в долине, но всё вокруг было покрыто снегом.

Снег... Да, его схватил Сюнь И, и, кажется, он упал с обрыва?

— Это дно утеса?

Человек поднял бровь и усмехнулся:

— Да. Я как раз скучал в одиночестве, надеялся, что небеса пошлют мне кого-нибудь, и вот ты здесь. Должен ли я поблагодарить небеса?

Чан Буянь мысленно усмехнулся, понимая, что должен благодарить Сюнь И, а не небеса.

Он хотел встать, но почувствовал резкую боль в ноге. Человек положил руку на его плечо:

— Не двигайся. У тебя сломана нога.

— Сломана?

Неудивительно, ведь он упал с вершины утеса. Если только нога сломана, это ещё удача. Он поднял взгляд, но увидел лишь белую пелену, вершины не было видно. Как же он поднимется? Если Чи Юй и сестра узнают, что его похитили, они будут волноваться.

— Я могу тебя вылечить. Хочешь встать и ходить? Тогда скажи что-нибудь приятное.

Чан Буянь с недоумением посмотрел на человека в светло-голубой одежде. Он был красив, с выразительными глазами и тонкими губами, его взгляд был чистым, словно он был благородным человеком.

Но его одежда была расстегнута, обнажая грудь, и его улыбка была двусмысленной, с нотками зловещего.

Короче говоря, его внешность, взгляд и поведение были полны противоречий, и было непонятно, кто он — добрый или злой.

Чан Буянь не ответил, лишь продолжал разглядывать его. В этот момент человек наклонился вперед, и Чан Буянь инстинктивно отклонился назад, думая, что если бы не его быстрая реакция, они бы, возможно, поцеловались.

— Что ты делаешь?

Человек моргнул, с невинным видом сказав:

— Я хотел проверить, не сошел ли ты с ума. Что? Я такой красивый, что ты застыл?

Чан Буянь нахмурился. Упасть с утеса и встретить сумасшедшего на дне — это уже само по себе странно. Он не верил, что этот человек знает что-то о медицине, поэтому стал осматривать свою сломанную ногу.

— Здесь только мы двое. Если ты не будешь со мной разговаривать, будет скучно. Меня зовут Тань Яо. А тебя?

— Чан Буянь.

— Чан Буянь — «не говорящий»? Твои родители были прозорливы.

Чан Буянь закатил глаза, думая, что просто не хочет с ним разговаривать. Но где это место? Одежда была слишком легкой, и холодный ветер пронизывал до костей. Есть ли здесь выход?

Травма на левой ноге была серьезной, он не мог двигаться. Если не лечить, нога может стать бесполезной. Но смогут ли Чи Юй и сестра найти его здесь?

Он взглянул на Тань Яо и увидел, что тот тоже смотрит на него с усмешкой. Чан Буянь кашлянул и спросил:

— Как ты оказался на дне утеса? Ты тоже упал?

— Я сам спрыгнул.

Чан Буянь удивился:

— Неужели так тяготила жизнь?.. Но, похоже, утес не такой уж высокий. Ты выжил, а я только сломал ногу. Может, смогу подняться.

Тань Яо усмехнулся:

— Ты слишком много думаешь.

— Что?

— Утес высотой в десять тысяч футов. Отсюда не выбраться.

— Ты шутишь...

Тань Яо улыбнулся и подмигнул:

— Я не шучу. Это утес Чжиди.

Чан Буянь посмотрел на него как на сумасшедшего. Тань Яо откинулся назад, положив руки на землю, и спокойно сказал:

— А ты как оказался здесь?

— Меня сбросили.

— О, значит, у вас серьезная вражда. Иначе зачем выбирать такое место?

— Это место особенное?

— Утес Чжиди.

Тань Яо посмотрел на Чан Буяня, видя его непонимание, и сказал:

— Ты действительно ничего не знаешь. Посмотри вверх.

Чан Буянь поднял голову, а Тань Яо бросил камень вверх. Камень поднялся на некоторую высоту, но внезапно был остановлен несколькими пересекающимися лучами света и превратился в пыль, которую развеял ветер.

Чан Буянь был в шоке, и только через несколько секунд смог спросить:

— Что это было?

— Формации.

— Какие формации?

— Разнообразные. Примерно несколько сотен. Спуститься легко, а подняться — только исчезнуть в пыли.

Чан Буянь стал серьезным. Почему утес Чжиди такой странный? Кто потратил столько сил на создание этих формаций?

Теперь всё стало ещё хуже. Даже если бы его нога не была сломана, он не смог бы подняться. А внизу, возможно, есть и другие формации.

Пока Чан Буянь размышлял, Тань Яо протянул руку над его сломанной ногой и начал направлять энергию. Чан Буянь почувствовал тепло, и боль начала утихать, пока совсем не исчезла.

<http://bllate.org/book/16927/1559363>